

...В ОДЕССЕ

Необыкновенный вояж Олега Губаря

Олег ГУБАРЬ
Мое собачье дело
Одесса, Optimum, 2004

Как часто и, по-моему, совершенно несправедливо мы пишем, переписываем, говорим и обреченно повторяем, что, дескать, время берет свое. Только ведь не свое оно берет, но кровное наше, целиком принадлежащее нам по праву наследования того, чем когда-то жили предки. А жизнь человеческая неотделима от быта, без знания подробностей которого все наши, вроде как полные, представления о ней оказываются изрядно сглаженными, обесцвеченными и лишенными всяческого аромата. В Одессе эту истину в ее первородном смысле Олег Губарь понял одним из первых и написал книгу, о которой, перефразируя персонаж романа Ильи Ильфа и Евгения Петрова, можно сказать, что написать ее — не ешака купить. Великолепным бытописателем был Владимир Александрович Гиляровский, но он имел дело с современными ему и исчезнувшими на его же глазах реалиями. Губарю на сей предмет не пофартило. И, как говорят в Одессе, иметь бы мне столько хорошего, сколько раз доводилось видеть его в читальных залах нашей родной "публички", склонившегося над старинной газетой, толстым томом или пожелтелым манускриптом. Причем, было это не только в какой-нибудь серенький ноябрьский денек, но в разгар прекрасного одесского лета, когда нормальные люди находят себе какие-нибудь другие занятия.

Но ему не было никакого резона и времени дожидаться ноября или, скажем, декабря, поскольку позарез требовалось не походя прикоснуться, но вроде как переселиться в далекие годы, обжиться там, обзавестись массой знакомых разного возраста, пола, нрава, семейного положения и места под одесским солнцем, уразуметь достоинства и недостатки бессарабского красного и шабского белого, отчетливо представить себе, как выглядит лубяное лукошко из-под халвы фабрики Дуварджогло и картонная коробочка со слабительными пилюлями, приготовленными в аптеке Гаевского, прознать о том, сколько берет извозчик за день и мамзель за ночь,

на какой улице имеет жительство французский вице-консул, стоит или лучше не надо останавливаться в гостинице "Сан-Суси" на Преображенской, чем пахнет контрабандный вынос товара за черту порто-франко, какова вместимость пивной бутылки завода Санценбахера, чем различаются уставы Дворянского собрания и Английского клуба, как звали сына мадам Блювштейн — она же Сонька Золотая Ручка, и еще множество всяких, порой неожиданных, на первый взгляд даже зряшных, но, как потом оказывалось, совершенно необходимых вещей...

И только возвратившись из своего затянувшегося, непредсказуемого и необыкновенного вояжа, Олег осмыслил все случившиеся там встречи, знакомства, впечатления, озарения, догадки, эмоции и построил книгу, полную веселья, озорства, иронии и шутки. Но, как в каждой шутке, там всего лишь доля шутки, а остальное — неповторимая, невообразимая, эксцентричная и, в то же время, такая милая, обычная для тех лет жизнь удивительного города, корнями уходящего в седую древность, а кроной — будем жить, будем посмотреть, куда уйдет крона. Но при любом раскладе событий эпоху, в которой побывал Олег Губарь, времени уже не взять как свое. А фигушки!

Ростислав АЛЕКСАНДРОВ

Справедливость без скобок

Ростислав АЛЕКСАНДРОВ
Мадам Любка
Одесса, "Печатный дом", 2004

Сказать, что Одесса в долгу перед памятью Исаака Эммануиловича Бабеля — значит, еще ничего не сказать. Одна мемориальная доска, да и та с фактической ошибкой. Улица, на которой у домов нет табличек, называющих бывшую Виноградную улицей Бабеля. Ни одной — не то чтобы изданной серьезной, глубокой монографии, но нет и подготовленных в Одесском университете бабелеведов.

И это при всем притом, что для всего читающего мира литература, рожденная в XX веке в Одессе, прежде всего, ассоциируется с И. Бабелем. А уже потом с Ю. Олешей, В. Катаевым, даже Ильфом и Петровым...

Единственные, кто честно работал, стараясь хоть своим телом при-